

-Это не проблема, но ты все равно проиграешь.»

Лина боялась, что Йель задаст какой-нибудь извращенный вопрос, поэтому она хотела заранее узнать его в связи с крайне маловероятным делом, которое она проиграет.

«Хорошо. Вы двое посмотрите на нашу битву, и вы можете узнать что-нибудь.»

Йель произнес эти слова и с нетерпением полетел вперед, чтобы начать сражение.

-Похоже, вы слишком уверены в своих шансах. Постарайтесь не проиграть слишком быстро, иначе ваши сестры будут разочарованы. Я не собираюсь сдерживать себя.»

Лина не могла видеть точный уровень Йеля, который она приписывала тому, что Йель был ослаблен, но она знала, что десять лет назад он все еще был в ранге мудреца, поэтому она не верила, что его боевая доблесть могла так сильно измениться, учитывая, что он был вне контроля. В конце концов, даже прошлая жизнь Йеля была просто Богом закона, поэтому восстановления этих воспоминаний не должно быть достаточно, чтобы преодолеть разрыв опыта.

К сожалению, она не считала, что опыт, который Йель получил в безвременной границе, был намного более ценным, чем десять лет обучения в реальном мире.

-Я тоже не собираюсь сдерживаться.»

Большинство мужчин не смогли бы всерьез бороться с такой красавицей, как Лина, но Йель чувствовал, что сдерживаться было бы глупо. В конце концов, у него не было никакого преимущества в этой битве, и он также полагал, что сдерживать себя во время боя было бы неуважительно против любого противника.

Любой, кто был по крайней мере Богом закона, не умрет, пока душа не будет атакована, а тело можно легко преобразовать с достаточным временем, поэтому Йель знал, что он не мог убить Лину только ледяным оружием.

Конечно, разрушая тело, легче было иметь дело с душой, но это была не смертельная битва, так что пока другая сторона не пострадала от какого-либо постоянного вреда, ни один из них не планировал сдерживаться.

Йель не был Богом закона, но его способность к регенерации была даже лучше, и хотя Лина не знала этого, она верила, что Йель выбрал этот вид экономии, потому что у него были свои средства для выживания.

Йель начал создавать меч, и Лина сделала то же самое, но ее меч был тоньше, чем меч Йеля.

-Я Бог водной эссенции, в то время как ты еще даже не освоил закон воды. Там нет никакого способа, чтобы ваш лед может выдержать мой.»

В одно мгновение оба меча ударили друг друга, причем меч Йеля был мгновенно сломан.

В месте, полном льда, как этот горный хребет, борьба с ледяным оружием была хорошей идеей, так как холодная погода очень помогала, но это также увеличивало разницу между мастерами воды.

Лина чувствовала, что Йель переоценил себя, когда просил о такой битве с его недостаточным пониманием воды.

Йель не ответил на слова Лины, но ударил ее ногой в живот, заставив улететь.

Нога Йеля была покрыта льдом, который заканчивался как копье. Если бы это была битва между смертными, Э был бы спровоцирован тем ударом, который был бы смертельным, но Лина не была смертной и быстро восстановилась, так как она даже не пострадала.

-Вы безжалостны.»

Лина была счастлива, что Йель был тем, кто способен сражаться против нее, иначе это было бы слишком скучно, поэтому это были слова похвалы, но прежде чем она смогла сказать что-то еще, более тысячи ледяных копий полетели к ней.

Лина воспользовалась своим мечом, чтобы сломать все копья с такой скоростью, что Вайба и Айвай не смогли догнать ее.

Количество льда в ее ледяном мече было ниже, чем в ледяных копьях, но качество было на другом уровне, поэтому ледяные копья Йеля не имели никакого способа сопротивляться.

Однако Йель не собирался поражать ее ледяными копьями. Пока она разбиралась с ними, к ним подошел Йель с массивным молотком и ударил Лину, одалживая их сверху вниз.

Это правда, что качество льда в Йеле было хуже, но если у Лины не было шанса заблокировать его, это не имело значения.

-Как твоё тело может быть таким сильным? Я нахожусь на пределе физических сил с постоянным усилением Закона жизни, но ваша сила должна быть невозможна даже с сущностью жизни. Более того, то, как вы сражаетесь, смешивая разные стили, это странно, и это похоже на то, что я видел это раньше...»

Как сущностный Бог, Лина получала все усиления к своей статистике, и фактически, она была по крайней мере мастером закона во всех законах, ориентированных на битву. Более того, она была Богом закона в боевых искусствах и палке, в то время как она также была Богом сущности стрельбы из лука, меча, хлыста и копья. Таким образом, она могла заметить странность боевого стиля Йеля.

-Тогда давай покажем тебе еще кое-что.»

Йель продолжал свою яростную атаку. Его главным преимуществом в этой битве были превосходная статистика и постоянно меняющийся стиль боя, в то время как его главная слабость заключалась в том, что его оружие было намного слабее, и они не слишком сильно влияли на Лину даже после удара.

С другой стороны, Йель должен был бы полагаться на свое возрождение как вневременной Властелин, если бы он был поражен непосредственно Линой.

Хотя Йель, казалось, был в выигрыше с его непрерывными атаками, он все еще был далек от победы.

Лина также знала это и была более сосредоточена на том, чтобы вспомнить, где она видела боевой стиль, подобный Йельскому, вместо того, чтобы быстро закончить эту битву.

Айвай и Вайба вообще не могли понять эту битву; особенно они чувствовали, что боевой стиль Йеля был совершенно другим, чем раньше.

Битва продолжалась уже двадцать минут, и оба они продолжали атаковать друг друга. Учитывая, что они только создавали оружие и обычно нападали с ним, битва не была слишком утомительной, если не считать умственной усталости.

Йель был полностью сосредоточен на атаке, избегая всех попаданий, и Лина подробно анализировала движения Йеля, пытаясь вспомнить, когда и где она их видела.

Она чувствовала, что невозможно, чтобы Йель выиграл эту битву после тех двадцати минут, потому что, хотя она признала, что его боевой стиль был впечатляющим, борьба с ледяным оружием играла в пользу Лины, поэтому для Йеля будет очень трудно добиться победы.

Йель тоже обратил на это внимание. Из-за того, что Лина была Богом водной эссенции, она была врожденно устойчива к воде и льду, поэтому атаки Йеля были практически бесполезны, несмотря на превосходящую физическую силу.

-Теперь я вспомнил!»

— Внезапно воскликнула Лина, вспомнив, где она раньше видела этот боевой стиль.

— Бог Битвы! Я был ребенком, который даже не начал практиковаться, когда мой отец сумел пригласить его на спарринг. Мой отец, Бог происхождения, жалко проиграл против кого-то, чей уровень должен был быть сравним только с мировым Богом, несмотря на его уникальный путь практики.»

После того, как ее отец проиграл битву Богу, она много спрашивала о нем у своего отца, но это было так давно, что она уже забыла.

Она узнала, что у Бога битвы был уникальный способ практики и что, хотя его уровень был только на один шаг впереди Бога сущности, он был способен победить богов происхождения без слишком многих трудностей.

-Я предполагал, что что-то вроде этого произошло. Бог битвы и я должны были бы быть единственными, кто сражается подобным образом. Ну, может быть, моя мать тоже сражается таким же образом, но я никогда не видел, чтобы она сражалась раньше.»

Йель говорил так, как будто это не было чем-то важным, но для Лины это было то же самое, что сказать, что между Богом битвы и Йелем существовали глубокие отношения.

-Каковы ваши отношения с Богом битвы? Может быть, ты его ученик?»

В этот момент они прекратили сражаться, и никто не воспользовался их разговором, чтобы совершить внезапную атаку.

-Он и есть мой дедушка. Я тренировался вместе с ним на вневременной границе.»

Лина знала об отце Йеля, потому что он был другом ее отца, но она никогда не слышала о матери Йеля, и, конечно же, она не знала, что Бог битвы был отцом матери Йеля.

— Похоже, ты говоришь правду. В таком случае, я не могу позволить этой битве продолжаться. Если ты истинный внук Бога битвы, то должен вести со мной настоящую битву.»

Лина чувствовала, что это не имело бы никакого значения для победы над Йелем в той битве, где условия были слишком благоприятны для нее. Она не возражала против такой победы, чтобы выиграть пари, но учитывая, что Йель был внуком человека, который победил ее отца, она хотела иметь надлежащую битву, чтобы проверить себя.

Конечно, Йель выбрал этот метод, потому что он не был истинным Богом сущности, и в реальной битве он не верил, что у него был какой-либо шанс выиграть, даже если он тоже не проиграл.

— Тотальная битва может спровоцировать катастрофу в этом мире. Одна атака. Мы нападём на один из них с полной мощью, и я изолирую эту область во времени, так что все будет отменено.

Победитель будет определен в этой победе. Вы согласны со мной?»

Йель чувствовал, что это его единственный шанс, так как он мог использовать Небесное знание на полную мощь для одной атаки, но долгая битва была для него слишком тяжелой.

-То, что ты сказал, имеет смысл. Я не хочу портить этот мир. Давайте разберемся с этим одним тотальным нападением.»

Глава 392

— Вы двое, это будет опасно.»

Йель сказал, что, заставляя Айвай и вайбу войти в хранилище, потому что, хотя Йель планировал использовать огромную абсолютную защиту во всей области, он не хотел, чтобы Вайба и Айвай пострадали от этого столкновения атак.

Складское пространство было стабильным даже без сгущенных сущностей после того, как Йель восстановил свое понимание Космического Закона и овладел сущностью времени.

Хотя этот мир не был стабильным из-за отсутствия всех полных элементарных законов, по крайней мере, он был достаточно стабилен, чтобы предотвратить то, что кто-то мог сломать его так же легко, как это произошло в войне.

-Я слышал об этом вашем измерении, но, насколько мне известно, оно не должно быть таким стабильным, как сейчас. Похоже, что вы его улучшили.»

Лина видела войну, а потом Айвай рассказала ей о существовании складского помещения, потому что именно там она находилась все это время, чтобы не дать своей душе разрушиться.

Эта информация подтверждала догадку Лины о том, что в Йеле хранилось так много людей, но она не считала ее чем-то важным, поскольку, видя, как рушится хранилище, она уже заметила, насколько оно было испорчено.

В конце концов, Лина была гением, который считался на том же уровне, что и Лий более тридцати тысяч лет назад. Более того, Лина перед Йелем она тот, кто овладел всеми законами и был по меньшей мере мастером права в них.

Таким образом, для нее было вполне возможно сделать измерение намного лучше, чем пространство для хранения. На самом деле, она создала целый мир. Хотя это был мир самого низкого качества, он был на совершенно другом уровне, чем складское пространство, так как не было никаких отсутствующих законов.

Она думала о том, чтобы спрятать вайбу и Айвай в созданном ею мире точно так же, как это только что сделал Йель, но Йель был быстрее ее.

Эта главная проблема ее мира заключалась в том, что поскольку ее понимание времени было только на уровне мастера закона, оно было ниже даже способности пространства хранения, чтобы предотвратить разложение душ Айвай, потому что пространство хранения использовало сжатую сущность времени, которая была намного лучше, чем простой Закон Времени.

Более того, она никогда не осмеливалась заставить вайбу и Айвай войти в ее мир, так как боялась, что они оба подумают, что она никогда больше не позволит им увидеть Йель. В конце концов, Йельский университет не сможет найти их в такой ситуации, и они не смогут выйти без разрешения Лины.

— Готовьтесь к нападению. Я не могу долго поддерживать это обнуление.»

После выступления Йель использовал Суть времени, чтобы создать область, которая была по существу такой же, как абсолютная защита, но гораздо сильнее. Тем не менее, он покрыл большую площадь, так что абсолютная защита не сможет длиться слишком долго, учитывая его недостаток сил.

Столкновение между обеими атаками, несомненно, вызовет огромный ущерб для них и даже для всего мира, и Йель не хотел провоцировать ненужные проблемы для остальных людей, живущих в мире.

Однако он также понимал, что им нужно уладить это сражение, поэтому он был готов отдать все свои силы.

Обычно, сущностный Бог не осмелился бы использовать их полную силу по двум причинам.

Во-первых, использование его требовало времени и концентрации, и противник не дал бы им такого драгоценного времени.

Во-вторых, сопутствующий ущерб от полномасштабной атаки был бы слишком велик, и слишком большой ущерб миру спровоцировал бы гнев того, кто его создал. Более того, творец быстро обнаружит нанесенный ущерб вместе с тем, кто его спровоцировал, что является бедствием для нарушителя.

Лина начала концентрировать свою силу с тех пор, как согласилась на тотальную атаку. Как гений, который овладел всеми законами и достиг божественного уровня сущности в семи сущностях, ей потребовалось совсем немного времени, чтобы использовать свою полную силу. К сожалению, из этих семи сущностей четыре были основаны на оружии, и поскольку она не могла смешивать их, как Йель, обычно ее полная сила была просто сравнима с тем, как она овладела четырьмя или пятью сущностями.

Йель не ожидал, что Лина окажется такой сильной. Поначалу он планировал использовать сущность времени и сущность меча в сочетании с его пониманием законов, но просто увидев, как Лина концентрирует свою силу, он понял, что у него нет никакого способа победить.

-Ты действительно сильная. В моем нынешнем состоянии я не должен делать то, что собираюсь делать, но я чувствую, что вы возненавидите меня, если я не отдам вам свое право сейчас.»

Обычно Лина считала, что Йель просто хвастался тем, что скрывает свой страх после того, как почувствовал ее силу, но почему-то она чувствовала, что Йель говорит правду.

Йель уже был измотан перед боем из-за того, что использовал широкомасштабное замораживание времени, и он также использовал широкомасштабную абсолютную защиту. Учитывая, что его душа была в ослабленном состоянии, это уже было достаточно утомительно, и он даже не использовал Небесное знание для абсолютной защиты.

Однако, не полагаясь на свою полную силу, он никак не мог победить. Это была не та битва, в которой он мог бы поставить свою жизнь, но если бы он проиграл, Вайба и Айвай были бы опечалены, и он был уверен, что он и его сестры не встретятся снова в течение многих лет.

Битва за счастье своей семьи была важнее, чем битва за свою жизнь.

Йель активировал Небесное знание и взмахнул пространственно-временным Судным мечом.

Лина была удивлена, когда увидела, что волосы Йеля и уайи изменили свой цвет, но это было не то, что удивило ее больше всего, потому что она уже видела, как Бог битвы делал это раньше.

Самым удивительным было то, что вокруг Йеля были ауры пяти полных сущностей, идеально сбалансированных, используя меч Йеля в качестве центра.

Даже лицо Лины посерьезнело, когда она увидела атаку, которую готовил Йель, потому что она чувствовала, что та была ничуть не слабее, чем ее собственная атака.

«Интересный. Я не очень люблю соревноваться с другими, но это особый случай.»

Сказав эти слова, Лина атаковала Йель, бросив гигантский меч, сформированный всей ее силой, и Йель сделал что-то подобное с пространственно-временным мечом суда.

Меч, созданный чистой энергией против реального меча, окруженного сбалансированными противоположными энергиями, столкновение этих двух мечей начало разрушать все вокруг них.

Горная ярость начала исчезать, в то время как ауры этого столкновения пугают всех богов закона континента, поскольку им удалось почувствовать энергию, выпущенную при этом столкновении.

Кроме того, они не знали об абсолютной защите, поэтому они чувствовали, что новое бедствие приближается к их континенту вскоре после того, как Бог смерти исчез.

На восточном континенте Ревген тоже заметил это столкновение, но только улыбнулся.

— Мой друг, ты наконец вернулся, и даже сильнее, чем раньше.»

Сестра Лины и давний ученик Йеля тоже заметили это столкновение, но даже будучи разделенными, они оба думали одинаково.

«Их способ игры вокруг немного слишком жесткий.»

Оба они знали, что оба считались равными по силе более тридцати тысяч лет назад, поэтому они не чувствовали себя настолько странно, что бот хотел дать тест друг другу, несмотря на эффект, который столкновение могло иметь на остальных.

Нападения просто столкнулись, прежде чем спровоцировать так много беспорядков, но вскоре после этого Лина улыбнулась.

«Я признаю, что вы впечатляете, но попробуйте еще раз после восстановления от вашего ослабленного состояния.»

Лина чувствовала, что ее атака была немного сильнее, чем у Йеля, и поскольку они оба согласились только на один удар и бросили свои атаки на другой, она чувствовала, что было легко узнать результат.

-Вы в этом уверены? Я думаю, что это моя победа.»

Йель сказал это своим голосом, а не духовным смыслом, и Лина сразу же заметила, что что-то не так, потому что голос шел не оттуда, откуда у Йеля был меч, а прямо из-за меча.

— Слишком поздно, чтобы заметить это.»

Йель, стоявший в воздухе, исчез, и он появился сразу за пространственно-временным судебским мечом.

— Вера в то, что я совершу дальнюю атаку, как ты, была твоей самой большой ошибкой.»

Используя Небесное знание, Йель использовал Сущности света и тьмы, чтобы создать иллюзию самого себя, бросающего меч, в то время как он мчался вперед с мечом в руках.

Тело Йеля быстро распадалось из-за силы двух столкнувшихся атак. Это была главная причина, по которой Лина не думала, что Йель осмелится атаковать напрямую.

— Мое тело было не единственным скрытым иллюзией. Отпустите!»

Идеальный баланс сущностей, окружающих пространственно-временной меч суждения, нарушился, и все элементарные сущности были выпущены одновременно, устремляясь вперед к Лине, избегая великого меча энергии.

Это была все та же самая атака; это была сложная атака, а не простая комбинация чистой силы.

Атака Йеля ударила прямо в Лину, так как она вообще не могла защищаться после запуска такой большой атаки, но в то же время Йель не смог продолжать блокировать гигантский энергетический меч Лины после истощения всей своей силы и умственной силы, меч пространственно-временного суждения сломался, и Йель был поражен атакой Лины.

Весь горный хребет исчез из мира, и никто не остался после того, как оба нападения исчезли.

Глава 393

— Эти двое были слишком безрассудны. Хотя все в области, охваченной абсолютной защитой, будет аннулировано, если бы не мой барьер, даже область за пределами барьера была бы повреждена.»

Таинственный эксперт наблюдал за поврежденной областью, где он заметил, что Йель снова появился.

Это было больше похоже на материализацию иллюзии, чем на регенерацию тела, потому что тело Йеля было полностью разрушено. Пока человек был по крайней мере Богом закона, возрождение тела было лишь вопросом времени, пока душа оставалась нетронутой. Магистр права также мог бы сделать это, но сложность была бы в несколько раз выше, и вполне возможно, что регенерация не была совершенной.

Тем не менее, Йель даже не был мастером права, несмотря на то, что он мог использовать силу, сравнимую с сущностью Бога, идя на все. Более того, его душа была гораздо более повреждена, чем когда он перевоплотился в своей прошлой жизни, так как ущерб приблизился к тому, чтобы уничтожить проклятие его собственной травмы.

Единственная причина, по которой его душа и тело вновь появились в совершенном состоянии

до того, как воздействие абсолютной защиты активизировало и восстановило все, заключалась в том, что он был вневременным властелином.

Лицо Йеля было бледным, и он был в небе только потому, что материализовал свои крылья. В тот момент он был крайне слаб и не мог летать с собственной энергией.

Атака Йеля была слишком саморазрушительной, но он поставил все свои шансы на победу на свое возрождение в качестве вечного Суверена. Если бы это было настоящее сражение, он бы не осмелился сделать такую ставку, так как шансы даже на то, что его душа будет полностью уничтожена, были высоки и даже выжить было бы нетрудно для кого-то другого, чтобы убить его.

Кроме того, тело Лины было полностью уничтожено нападением Йеля. Она никогда не ожидала, что Йель будет так решительно бросать свою жизнь даже в такой ситуации, что результаты битвы исчезнут.

Однако душа Лины была точно так же повреждена, как и душа Лии перед реинкарнацией. Хотя ее душа рассеивалась, она все еще была в состоянии изменить свое тело и прожить некоторое время в этом состоянии.

«Похоже, что это моя победа.»

Это сообщение было передано прямо в душу Лины, которая в тот момент не была способна ответить, но она чувствовала, что, поскольку Йель все еще мог отправлять сообщения, она проиграла.

Для такого Бога сущности, как она, не было слишком большой разницы между телом и душой, но после всего ее истощения, она даже не могла использовать силу своей души, чтобы видеть и слышать окружающее.

Если бы Йельский университет не был вечным сувереном, то эту битву выиграла бы Лина, так как ее состояние все еще было намного лучше, чем состояние Йеля после столкновения, но наличие невероятных возможностей регенерации все еще было частью факторов, которые могли решить результат битвы.

Йель огляделся вокруг, ожидая, что все восстановится, что также улучшит его собственное состояние.

Для этого оставалось всего несколько секунд, но Йель заметил, что здание не пострадало даже после столкновения.

Это было здание с формой коробки и было полностью белым.

Что касается его положения, то оно находилось в месте, которое было покрыто горным хребтом до того, как Йель и Лина уничтожили его.

«Может быть, в этом районе есть такие экстремальные погодные условия, чтобы защитить это здание?»

Йель был уверен, что здание было создано его отцом и было чем-то важным, потому что все, что было построено из материалов, способных выдержать это столкновение, не могло быть чем-то обычным, и Йель чувствовал, что только его отец мог спрятать это здание внутри гор, потому что они существовали с того времени, когда был создан мир.

Однако у Йеля не было времени, чтобы исследовать его, потому что горный хребет восстановился в то же самое время, когда Йель и Лина полностью восстановили свои тела и души.

В тот момент оба испытывали умственное истощение, но не было никакой реальной проблемы ни с их телами, ни с их душами.

Лина лежала на соседней горе и смотрела на Йеля, который был на небе, расправляя крылья. Он действительно не нуждался в них после того, как все повернулось вспять, но он не потрудился их спрятать.

-Не впадай в депрессию. Я победил, но это еще не конец света.»

Йель не чувствовал гордости за эту победу, потому что знал, что он выиграл только из-за ситуации, и что это больше не сработает.

Более того, он не осмеливался снова так безумствовать с небесным знанием, потому что уровень атаки, которую он сделал, намного превосходил его собственные возможности, а умственное истощение было слишком велико.

— Это я знаю. Вы выиграли, потому что я никогда не ожидал ваших действий, но это не произойдет во второй раз.»

Йель протянул руку, чтобы помочь Лине встать. Хотя у них была сумасшедшая битва, они не были врагами.

Лина схватила Йеля за руку и встала.

«Когда вы сказали, что у нас будет второй тур?»

Йель посмотрел на Лина с потрясенным выражением лица.

— Во втором раунде?»

Йель говорил бессознательно, потому что он уже был на пределе своих возможностей, и если это возможно, он не должен был больше сражаться против Лины.

В конце концов, он был слишком слаб в данный момент, и это было неразумно, сражаясь против Бога сущности без причины. Если бы Вайба и Айвай не были слишком важны для него, он бы не согласился на дуэль против Лины.

-Я просто пошутил.»

Увидев лицо Йеля, Лина рассмеялась. В этот момент она уже не казалась такой холодной, как раньше.

-Я также умственно истощен, и я знаю, что вы находитесь в ослабленном состоянии.»

Лина не любила сражаться без причины, но ей очень нравилось сражаться против Йеля, потому что это было не совсем обычное сражение. Однако это не означало, что она планировала сражаться снова, так как знала, что Йель будет в невыгодном положении из-за его ослабленного состояния.

Победа над противником, который не может сражаться должным образом, не доставит удовольствия, и поскольку Йель не был ее врагом, ей не нужно было использовать все доступные методы, чтобы победить его.

— Подумать только, что ты можешь говорить анекдоты... Теперь ты кажешься более живой девушкой из вневременной границы, а не ледяной женщиной.»

Личность Лины изначально была именно такой. Она похолодела из-за своего прошлого. Кроме того, ей нужно было показать свою власть и взять на себя ответственность, и другие не воспринимали ее всерьез, если она не вела себя подобным образом.

«А... Забудьте об этом немедленно. Я не должен был показывать эту часть себя. Ну, по крайней мере Вайба и Айвай здесь не увидят этого.»

У нее было правило никогда не показывать эту часть себя другим, но после той битвы она забыла об этом на несколько мгновений.

— Я сомневаюсь, что смогу это забыть. Кроме того, я поставил экран в моем измерении для Wyba и Aiwai. Я хотел, чтобы они посмотрели на нашу битву, поэтому они должны были также видеть, как ты смеешься без своего ледяного прикрытия.»

Передача прекратилась, когда тело Йеля временно исчезло, но позже она возобновилась. Вайба и Айвай до смерти волновались, когда оборвалась передача, но они также знали, что если складское помещение продолжало существовать, то Йель все еще был жив.

— Неужели? — Ты что, шутишь? Это ведь шутка, правда?»

В этот момент одна из них со смешным лицом была Лина. Она чувствовала, что так усердно трудится, чтобы завоевать уважение Айвай и вайбы, и что, увидев эту сцену, они оба потеряли бы его.

-Это не шутка, но я не понимаю, почему ты так беспокоишься об этом.»

Йель никак не мог понять ход мыслей Лины.

-Они должны быть разочарованы прямо сейчас. Я уже давно не совершал такой большой ошибки...»

Она чувствовала, что с тех пор, как появился Йель, ее прикрытие было сорвано слишком быстро. Лина всегда старалась вести себя как идеальная старшая сестра для своей сестры и ее шурин, и то же самое относилось к вайбе и Айвай. Даже в присутствии отца она всегда вела себя подобным образом, и она забыла, когда в последний раз открыто показывала эту часть себя.

-Я уверен, что они вовсе не разочарованы. У вас должны быть свои причины для этой одержимости казаться кем-то холодным, и я не думаю, что с этим есть проблема, но я уверен, что Вайба и Айвай хотят видеть эту часть себя.»

Йель и Лина были просто знакомыми, которые едва встречались и сражались друг с другом, но Айвай и Вайба жили с ней больше десяти лет, так что Йель чувствовал себя нормально, что Лина волновалась о том, как они думают о ней.

-Мне трудно в это поверить...»

Йель не знал, что за травма заставила Лину так волноваться на эту тему, и не собирался расспрашивать Лину о ее прошлом, но кое-что он мог сделать.

— Пойдем со мной в мое измерение. Спросите их лично, и вы узнаете ответ.»

Йель слишком устал, поэтому ему хотелось хорошенько отдохнуть на складе, но он также боялся, что Лина сбежит и не выполнит своего обещания.

«Хорошо. Ущерб уже нанесен. Лучше смотреть в лицо реальности.»

Придя в себя, Лина вздохнула и, не сопротивляясь Йелю, перенесла их обоих на склад.

Глава 394

Йель и Лина вместе появились в складском помещении.

«Вам нужно улучшить это пространство.»

Хотя они появились в районе дома Айвай, Лина ясно видела, что остальная часть измерения была слишком неполной.

-Я знаю, но я еще не овладел всеми элементарными законами, как ты.»

Говоря это, Йель рассмеялся, потому что в тот момент он еще не овладел всем, ему нужно было овладеть даже одним элементарным законом.

-Ты так говоришь, но в своей последней атаке ты все равно использовал все элементарные эссенции.»

Йель только снова рассмеялся в ответ, потому что не хотел объяснять эффект Небесного знания, которое было главной причиной его предыдущей победы.

Конечно, Лина знала, что Йель полагался на какой-то особый навык, чтобы создать эту атаку, и что это должно быть связано с изменением цвета глаз и волос Йеля, но она не могла точно догадаться, что это был за навык.

Прежде чем кто-либо из них заговорил снова, оба были сброшены на землю, когда Айвай прыгнула к ним со слезящимися глазами. Она много страдала, видя их битву.

-Вы двое такие глупые. Не делай этого снова, Вайба и я до смерти волновались за тебя!»

Айвай обнимала их обоих одновременно, и хотя Йелю или Лине было бы нетрудно убежать от нее, они чувствовали, что лучше принять чувства Айвай.

С земли Йель успел разглядеть, что Вайба плачет рядом с ними. Ей также хотелось обнять Йеля и Лину, но она так волновалась за них раньше, что после того, как увидела Йеля и Лину на складе, она не могла перестать плакать от счастья, видя, что они действительно в безопасности, поэтому она даже не могла пошевелиться.

-Больше не дерись. Я люблю вас обоих и не хочу причинять друг другу боль.»

Вайба много жаловалась на тренировки Лины, но она действительно видела ее как часть своей семьи, поэтому ей было ненавистно видеть, что Лина и Йель постоянно вредили друг другу в этой битве.

— Как мило! Я не могу ей отказать!»

Та же самая мысль возникла в головах Йеля и Лины, прежде чем они заговорили одновременно.

— Мы больше не будем этого делать, обещаем. Пожалуйста, не грусти!»

Слезы перестали течь по лицу вайбы, когда она услышала это.

— Неужели?»

Говоря это, она склонила голову набок.

— Вот как!»

Йель и Лина заговорили одновременно. Они предпочли бы сражаться против Бога сущности в этот момент, чем продолжать видеть, как Вайба плачет из-за их действий.

Айвай, которая все еще обнимала их, начала смеяться, увидев их синхронность. Она очень хорошо знала, что миловидность вайбы оказывала огромное разрушительное воздействие на всех, кто ее видел, а когда она плакала, это производило еще более разрушительный эффект.

Йель и Лина могли бороться до такой степени, чтобы спровоцировать катастрофу в мире, но они были действительно бессильны против плачущей вайбы.

Айвай встала, освобождая Йеля и Лину после того, как они дали свое обещание вайбе, потому что айвай твердо верила, что они не посмеют нарушить это обещание.

Лина и Йель встали в таком порядке, потому что, поскольку Йель забыл спрятать свои крылья, тело Лины упало на одно из них.

— Твои крылья такие же мягкие и удобные, как у твоих сестер. Благодаря им я не ударился о землю сразу.»

Лина уже прикасалась к крыльям вайбы и Айвай раньше, так что она была уверена в сравнении.

— Жаль, что ты мужчина, ты совсем не милый. Если бы ты была девочкой, у меня была бы еще одна милая пушистая сестра, чтобы обнять, как только ты изменишься в свою полуживотную форму...»

Лине действительно нравилось обнимать вайбу и Айвай в их полузвериной форме, так как их волосы и крылья были чрезвычайно приятны для прикосновения, но она никак не могла обнять мужчину.

-Я рада, что не такая милая, и у меня нет никаких планов быть обнятой тобой, поэтому я чувствую, что ситуация довольно хорошая.»

Йель чувствовал, что с него уже достаточно того, что его семья обнимает его из ничего.

— Лина, не говори так, Йель такой милый даже будучи мальчиком. В своей детской форме он кажется близнецом вайбы.»

Йель бросил на Айвай убийственный взгляд, потому что для него это было что-то вроде темной истории, и он не собирался делать это снова.

— Кстати о миловидности, вы двое в своей волчьей форме действительно самые лучшие. Я чувствую, что, чтобы оправиться от усталости, мне нужно немного поспать в этом меху.»

Йель быстро сменил тему разговора, пряча свои крылья. Он решил избегать своей полузвериной формы настолько, насколько это было возможно, чтобы никто не вспомнил эту тему.

-Не пытайся сменить тему!»

Айвай поняла намерения Йеля. Она планировала форсировать ситуацию, чтобы снова увидеть детскую форму Йеля, надеясь, что Лина заинтересуется этим.

— Старшая сестра, не будь такой. Старший брат должен быть слишком уставшим, почему бы тебе не дать ему отдохнуть, как всегда? Будет ли старшая сестра также бороться с большим братом?»

Услышав крик Айвай, Вайба снова заплакала, почувствовав, что Айвай тоже хочет сражаться против Йеля.

— Нет! Я никогда не причиню вреда Йелю! Он мой любимый младший брат, и я не могу причинить ему вреда. Хорошо, Йель, ты можешь отдыхать столько, сколько тебе нужно, эта битва должна была быть изнурительной.»

Айвай смеялась над тем, как Йель и Лина не смогли пойти против вайбы, когда она плакала, но в тот момент она была точно в таком же положении.

Йель мысленно похвалил вайбу, хотя она не сказала этого специально, чтобы помочь Йелю, она просто не понимала ситуацию правильно.

Он знал, что Вайба все еще опечален предстоящей битвой и плохо слышит разговор, иначе она, вероятно, была бы счастлива следовать плану Айвай.

Айвай переоделась в звериную форму и легла, чтобы Йель отдыхал на ее меху столько, сколько он хотел. Айвай хотела видеть Йеля в его детской форме, но ей также нравилось, когда Йель полагался на нее, чтобы отдохнуть.

Лина знала, что Вайба и Айвай имеют звериную форму, но это был первый раз, когда она увидела избитую форму Айвай, так как она никогда раньше не менялась перед Линой. Вайба часто менялась, но Айвай чувствовала себя более комфортно в своей полуживотной форме.

— Лина, с твоего позволения, я немного отдохну. Я морально истощен.»

Не дожидаясь ответа, Йель лег на волчий мех Айвай, и Вайба, прежде чем прыгнуть в объятия Йеля, приняла волчью форму.

— Какая прекрасная сцена...»

Лина увидела, что Йель уже закрыл глаза и мирно отдыхает с двумя волками. Она наблюдала за Йелем еще до войны, но никогда не видела его таким.

-Что ты там делаешь?»

Айвай заговорила, увидев, что Лина повернулась и пошла прочь.

-Я не хочу нарушать ваше семейное время, поэтому пойду куда-нибудь еще. Не волнуйтесь, я не буду пытаться силой выйти из этого измерения.»

Лина совсем забыла о том, что ее прикрытие сорвалось из-за того, как все произошло после того, как она вошла в хранилище, но после того, как она увидела ЭТУ расслабляющую сцену, она вспомнила о ней, что усилило ее беспокойство, и она также почувствовала, что ей здесь не место.

-Ты тоже должен быть измотан, иди сюда отдыхать. Я совсем не беспокоюсь о твоей личности, ты спасла мне жизнь, и ты также часть моей семьи.»

Айвай и Вайба действительно видели эту сцену, но им было все равно.

«Этот...»

Лина не знала, что ответить, потому что никогда не ожидала услышать это от Айвай. Тем не менее, Йель уже отдыхал там, так что она не планировала идти.

-Я же говорил тебе, что они не будут ненавидеть тебя за то, что ты открываешь для себя другую сторону. Просто подчиняйтесь Айваю и приходите отдыхать; это лучшее средство от умственной усталости. Я знаю, что ты не хочешь отдыхать рядом со мной, так как я мужчина и никак не связан с тобой, но ты можешь просто перейти на другую сторону, и ты даже не заметишь моего присутствия. Я не твоя семья, но Айвай и Вайба-да.»

Лина услышала духовное послание Йеля и решила отдохнуть на другой стороне Айвая. Волчье тело айвай было большим, так что это не представляло проблемы для двух людей, лежащих на одной стороне и не прикасающихся друг к другу, но Лина не собиралась рисковать.

«Это действительно хорошо.»

Лина обнимала вайбу во сне, но она никогда раньше не испытывала покоя на время замерзающего волка. Более того, она чувствовала, что если бы это было в любое другое время замерзающий Волк, она не чувствовала бы себя так комфортно.

Лина только чувствовала сожаление, что не может обнять вайбу, находясь там, потому что Вайба выбрал Йель очень быстро, что заставило ее чувствовать себя так, как будто она проиграла. Однако она думала, что Вайба просто хотел быть с Йелем, потому что он не видел его больше времени, и это было не потому, что Вайба недостаточно любил ее.

Глава 395

Йель медленно открыл глаза, не зная, сколько времени он проспал, но учитывая, что Айвай все еще была там, он полагал, что прошло совсем немного времени.

-Ты наконец проснулся?»

Тот, кто сказал это, был Лина, которая снова казалась такой же холодной, как обычно.

— Наконец-то? Сколько же я спал?»

Йель знал, что у него была долгая история со сном в течение долгого времени, но он не чувствовал, что из-за битвы с Линой он спал много времени, потому что у него была только умственная усталость с тех пор, как абсолютная защита свела на нет последствия этой битвы.

«Две недели. Айвай отказалась двигаться, потому что сказала, что ты слишком устала и тебе нужно отдохнуть. Ты должен поблагодарить ее как следует!»

Вайба уже две недели переезжала, так что она была с Йелем только во сне, но Айвай оставалась с ним все время, и она планировала сделать это, даже если ей придется ждать несколько лет.

В конце концов, как мастер права, ей не нужно было беспокоиться о времени, и прорыв к Богу закона был все еще слишком далеко, так как она только что продвинулась до мастера права.

— Две недели назад? За то, как ты это сказал, Я думал, что проспал по меньшей мере два года.»

Йель почувствовал себя плохо из-за того, что беспокоил Айвай в течение двух недель, но это было намного лучше, чем спать несколько лет.

— Два года назад? Кто может спать так много за один раз? — Перестань шутить.»

Лина не поверила словам Йеля, потому что, хотя два года для нее и не были долгим сроком, спать два года для нее все равно было чем-то невероятным.

-После экстремальных ситуаций я обычно слишком много сплю... Я не делаю этого добровольно.»

Проспать было не единственной привычной вещью, поскольку Йель обычно также получал питание, но поскольку он спал всего две недели, он не думал, что что-то изменилось. В конце концов, в других случаях он был без сознания гораздо дольше.

-Ты какой-то странный. Является ли совершение прорывов во время сна также чем-то произвольным? Я думал, что вы проснулись и пытаетесь обмануть нас, но вы никак не отреагировали.»

Йель мгновенно открыл главное меню, чтобы проверить его текущую информацию.

[Имя: Йель (Вневременной Суверен)]

[Возраст: Не Определен]

[Уровень происхождения: мастер закона (ограниченный слабостью души)]

[Статистика превышена. Боевой Мастер]

[Овладевшие сущностями слитые душой: меч, время]

[Освоенные Сущности: Жизнь, Смерть]

[Овладели законами слияния душ: космос, Стрельба из лука, Боевые искусства]

[Освоенные Законы: Хлыст, Жезл, Копье, Молот, Топор, Вода]

[Частичные Законы: Гром, Огонь, Тьма, Свет]

[Основные Навыки: Небесные Знания, Божественные Глаза]

[Навыки Поддержки: Иллюзия Тела, Сдвиг Формы, Каменный Голем]

[Навыки души: поиск души, иллюзия души]

[Происхождение Навыков: Вода Боевой Доспехи, Гром Ледяной Меч Дождь]

[Иммунитет: Иллюзия, Боль, Яд]

[Цели: найти всех тех, кто попал в космическую рябь. Спасите отца.]

Йель не мог поверить в то, что на дисплее появилось Главное меню, и даже подумал, что последняя система желаний была сломана.

Ведь он не мог поверить, что овладел законом воды, слился с законами Космоса, стрельбы из лука и боевых искусств, а также овладел сущностями жизни и смерти, не замечая ничего вокруг.

Более того, система показала, что его душа достаточно восстановилась, поэтому он автоматически продвинулся до мастера права, но ничего особенного не почувствовал.

— Старший брат-мошенник! Я так усердно тренировался, чтобы овладеть законом воды, а старший брат овладел им во сне...»

Вайба была очень расстроена, когда Йель приблизился во сне, и она не упустила шанса подчиниться. Обычно она была бы рада любому прогрессу Йеля, и она даже не упоминала о его других прорывах, но она упорно тренировалась, чтобы понять закон воды, и она чувствовала себя слишком несправедливо, что Йель мог овладеть им просто с дремотой.

В конце концов, Вайба тоже хотел освоить такие законы, так как ей нравилось много спать.

-Не надо так говорить. Эти улучшения были результатом моей битвы с Линой. Я слишком много себя заставлял, и я получил некоторые неожиданные преимущества.»

Хотя это было правдой, что Йель имел тенденцию продвигаться во сне, это было потому, что он сделал большое усилие раньше, и это не было похоже на то, если бы Йель получил эти прорывы без каких-либо усилий.

— Вайба, на этот раз твой брат, кажется, говорит правду. Он сражался против меня, используя ледяное оружие, в то время как я являюсь Богом водной сущности, поэтому я думаю, что его понимание значительно улучшилось из-за этого. На другие его прорывы должна была повлиять наша тотальная битва.»

Лина не заметила, что ослабленное состояние Йеля немного улучшилось, так как она не могла чувствовать его уровень, но она чувствовала все прорывы, которые он сделал в законах и сущностях.

Вайба и Айвай просто чувствовали Водный закон и то, что у Йеля были и другие прорывы, но они не были уверены в том, что это были прорывы.

-Это Лина говорит. Я даже не замечал этих прорывов до сих пор, но они произошли из-за нашего предыдущего бойца. До этого я был слишком психически уставшим, поэтому прорывы были остановлены, но после небольшого расслабления они происходили естественно.»

Йель был близок к тому, чтобы овладеть сущностями жизни и смерти, и то же самое относилось к слиянию с космическим законом и к овладению законом воды, поэтому предыдущая битва дала ему только последний импульс.

Слияние с законами боевых искусств и стрельбы из лука было более неожиданным, но эти два вида оружия можно было использовать одновременно с другим оружием, и Йель сражался в обоих стилях против Лины, поэтому он чувствовал, что это все еще было правдоподобно, поскольку Бог битвы уже признал его способность в бою.

-Ты всегда стараешься казаться старшему брату жеребенком, но в итоге становишься на его сторону.»

Вайба все еще была расстроена, потому что она действительно не очень хорошо понимала объяснения.

-Это не значит, что ты на его стороне. Любой, у кого достаточно знаний, скажет то же самое. Это просто логическое объяснение...»

Лина не хотела, чтобы Вайба злился на нее, и еще меньше, если бы он защищал Йель, но она вовсе не пыталась защитить его.

-Внешне вы, кажется, очень холодны к нему, но все эти две недели он вас очень беспокоил. Я не знаю, сколько раз вы проверяли его состояние, прежде чем он проснулся.»

После того как Айвай произнесла эти слова, Йель как-то странно посмотрел на Лину.

— Неужели?»

Лина мысленно проклинала Айвай за эти слова, но лицо ее оставалось холодным.

-Он был в таком состоянии из-за нашей битвы. Я бы чувствовала себя слишком виноватой, если бы с ним что-то случилось. Более того, вы с Вайбой были бы очень рассержены, если бы что-то случилось с Йелем из-за этой битвы.»

Лина проигнорировала слова Йеля и обратилась прямо к Айвай: То, что она сказала, было почти правдой, но она опустила, что ее отец был бы недоволен, если бы она действительно причинила вред сыну его друга, и что ее шурин возненавидит ее.

— В любом случае, спасибо, что беспокоишься. Я знаю, что ты сделал это для моих сестер, а не для меня, и даже если бы не было никаких реальных проблем, было бы слишком невежливо с моей стороны игнорировать твои действия.»

Йель знал, как осторожно Лина обращается с мужчинами, поэтому он все прояснил, чтобы не спровоцировать недоразумение.

-Я просто сделал то, что должен был сделать.»

Услышав слова Лины, Йель встал, и Айвай вернулась к своей полуживотной форме.

— Сестренка, спасибо, что пробыла со мной эти две недели.»

Йель обнял Айвай, и она, казалось, была вполне удовлетворена этим, так как это не было обычным для Йеля проявлять инициативу, чтобы показать привязанность к другим.

-Вы двое должны оставить сентиментальность на потом. Еда будет потрачена впустую, если мы будем ждать больше времени.»

Йель проснулся, когда они были готовы поесть, и, учитывая профессионализм Лины в приготовлении пищи, она не хотела, чтобы свойства пищи даже немного уменьшились из-за

того, что они были слишком медленными.

-Это ты его приготовила?»

До этого момента Йель не замечал ничего, кроме еды на соседнем столе. Поскольку Айвай не могла пошевелиться до пробуждения Йеля, они решили всегда есть там, чтобы есть вместе.

«Я, по крайней мере, мастер права во всех законах, поэтому мои кулинарные навыки находятся на уровне мастера права. Если вы не хотите этого, вам не нужно есть его, но вы пожалеете об этом.»

Йель не сказал ничего плохого, но Лина казалась обиженной, как будто Йель задал Что-то очевидное.

-Если и для меня найдется какая-нибудь порция, я съем ее. Как правило, айвай-это тот, кто готовит, поэтому я не ожидал, что вы были тем, кто это сделал. Ну, Айвай не могла пошевелиться, потому что я спала...»

Так как Вайба не умела готовить, а Айвай спала, то должно было быть очевидно, что Лина сама готовила эту еду.

-Вот тебе и порция еды. Вайба заставлял меня делать твою порцию каждый день на случай, если ты вдруг проснешься. Ну, это очень вкусно, так что даже если вы не проснетесь, это не проблема, если мы его съедим.»

Учитывая их уровень, им не нужно было беспокоиться о жире, так что пока еда была вкусной, они могли есть столько, сколько хотели. Магистру права вообще не нужно было есть, так что это было просто для удовольствия.

Мудрый эксперт ранга, как Вайба, все еще нуждался в еде, но она могла прожить долгое время с очень немногими, поэтому они не ели по-настоящему, потому что она нуждалась в этом.

Помимо того, что вкусно, главной достопримечательностью этой еды было то, что она была отличной, чтобы поднять статистику. Лине и Йелю это было не нужно, потому что они уже были на пределе, но Айвай и Вайба еще не были на пределе.

Глава 396

Йель посмотрел на еду на столе, и ему пришлось признать, что еда Айвай даже не могла сравниться.

— Йель, я очень старалась не беспокоить тебя во сне. Вы должны дать мне немного

компенсации, верно?»

Когда Йель уже собирался сесть перед едой, Айвай обняла его сзади.

-А что это за компенсация?»

У Йеля было предчувствие того, что произойдет без необходимости использовать сущность времени или Закон Времени.

-Я не прошу многого. Я просто хочу снова увидеть тебя в твоём ребенке, как в старые времена.»

Лицо Йеля потемнело, когда Айвай спросила именно то, чего он боялся.

-Я больше не ребенок. Спроси что-нибудь еще.»

Йель был серьезен с этим заявлением. Особенно когда там был кто-то вроде Лины, которая была просто знакомым для Йеля, Йель не хотел терпеть унижение от того, что с ним обращались как с ребенком.

Если бы только его сестры увидели его, он едва ли бы это вынес, но позволить постороннему увидеть эту сцену было слишком много для Йеля.

-Эхх, но ты слишком мила в своей детской форме и обнимать тебя и вайбу одновременно-одно из самых больших моих удовольствий. Не злись на свою старшую сестру. Я всегда хорошо к тебе отношусь.»

Йель был не настолько мягок, чтобы его можно было тронуть словами Айвай, но Айвай также знала, что эти слова не убедят Йеля.

— Старший брат должен делать то, что говорит старшая сестра. Она будет счастлива, и я также прощу тебя за то, что ты обманул меня, чтобы овладеть водным законом.»

Слова вайбы были тяжелым ударом для Йеля. Вайба была полностью убеждена словами Айвай, так что она даже сказала, что уступит в вопросе водного права, если Йель примет его.

Убедить вайбу было планом Айвай с самого начала. Это был план, который был очень эффективен против Йеля.

Йель посмотрел на вайбу и, увидев ее глаза, понял, что она не изменит своего мнения только потому, что он это сказал, поэтому он повернул голову к Лине с низким ожиданием, но,

возможно, для какого-то чуда, она поможет ему.

Однако чуда не произошло, так как Лина не открыла рот, глядя на Йель.

Йелю было нетрудно заметить, что взгляд Лины был полон любопытства и веселья. Она действительно хотела увидеть следующую сцену в качестве зрителя и совсем не собиралась помогать Йелю.

-Вы трое действительно хотите видеть меня такой? Я уже взрослый, даже если приму детскую форму, это не изменится... Хорошо. Я сделаю это, но только на время обеда. Моя сила не изменится, так что не пытайтесь ничего веселого, потому что я здесь самый сильный.»

Йель вспомнил, как его ставили в позорные ситуации, когда он был в своей детской форме раньше, но в то время он был слабее Айвай, поэтому он не мог убежать.

Йель решил вытерпеть унижение, потому что у него не было никакой возможности избежать слез вайбы и злости на него.

Йель превратился в своего полузверя, а потом и в ребенка.

Изменение кажущегося возраста тела было чем-то легким для любого Бога закона, и хотя Йель еще не был Богом закона из-за состояния его души, поскольку он был вечным сувереном, его возраст был неопределенным и мог просто показать возраст, который он предпочитал. Это было намного эффективнее, чем изменение формы.

Йель все еще был в объятиях Айвай, и его ноги еще не доставали до земли.

-Я очень долго скучала по этому Йелю. Он ведь симпатичный, правда?»

Айвай была чрезвычайно счастлива, а Йель проглатывал унижение, которое испытывал.

-Это что, Йельский университет? Он симпатичный и кажется пушистым, чтобы обнять... Подождите, он же взрослый человек. Я не должен быть обманут его нынешней внешностью.»

Лина очень хорошо знала, как истинные специалисты могут легко изменить возраст своего тела, поэтому обычно была готова к этому, но она чувствовала, что Айвай не преувеличивала, когда говорила, что Йель казался близнецом вайбы в этой форме до такой степени, что она почти забыла.

«Видеть. Эта форма вредна для психического здоровья Лины. Это плохая идея, я должен вернуться обратно.»

Йель планировал использовать Лину в качестве причины, чтобы вернуться к своей обычной форме раньше времени, но Лина не планировала сотрудничать.

«Нет необходимости. Это был просто момент замешательства.»

Лина чувствовала, что с тех пор, как она познакомилась с Йелем, она пережила много унижений из-за того, что ее прикрытие было сброшено, поэтому она чувствовала, что Йель заслуживает немного унижения.

После этого Йель ничего не сказал, но мысленно проклял Лину.

Айвай заставила Йеля сесть к ней на колени, пока он ел обед, и Вайба поспешила сделать то же самое. Она также казалась вполне счастливой, увидев эту версию Йеля снова.

Лина почувствовала, что три брата с волчьими ушами были слишком милы, и ей захотелось подойти и обнять их троих несколько раз, но потом она вспомнила о личности Йеля и остановилась.

Ей хотелось посмеяться над несчастьем Йеля, но она также страдала от этой ситуации.

Еда была восхитительной, но из-за странной ситуации, Йель и Лина не смогли насладиться ею должным образом. С другой стороны, Айвай и Вайба, казалось, наслаждались этим больше, чем обычно.

-Мы уже закончили есть, но я действительно не хочу, чтобы ты вернулась так быстро...»

Айвай было очень грустно, что еда закончилась так быстро. Она даже контролировала свой темп и следила за тем, чтобы обед длился три часа, но все равно чувствовала, что это недолго.

Тем не менее, она отпустила Йеля, потому что чувствовала, что если она будет настаивать, то Йель никогда не изменит эту форму снова, независимо от того, что она пыталась.

Йель вздохнул с облегчением, когда его освободили. Хотя он мог бы освободиться силой, он не хотел применять силу против Айвай.

Как раз когда Йель собирался вернуться в свою обычную форму, кто-то снова обнял его, но тот, кто сделал это, был Вайба.

В конце концов она простила Йеля за то, что во сне овладела законом воды, и не смогла удержаться, чтобы не обнять его. Злость на Йеля была для нее огромной проблемой, так как она слишком сильно сдерживала себя.

-Я знал, что старший брат-самый лучший. Мне очень жаль, что я был зол раньше.»

Вайба улыбнулась, обнимая Йель, и ее волчий хвост безостановочно двигался от счастья.

Лина пристально смотрела на них обоих, одновременно ведя внутреннюю борьбу между своим внутренним желанием обнять этих двух детей и тем фактом, что Йель был взрослым человеком, несмотря на его внешность, и что было бы плохо обнять его.

— Вайба, я чувствую, что Лина хочет подойти к нам, но она не посмела, как насчет того, чтобы ты ей немного помог?»

Йель сказал Это вайбе духовным чутьем, убедившись, что Лина его не слышит. Он планировал немного подразнить ее, сделав ее внутреннюю борьбу еще сильнее.

В конце концов, Лина могла бы избежать этой ситуации, немного помогая Йелю, но она решила наслаждаться ситуацией. Таким образом, Йель планировал отомстить, используя внутренний конфликт Лины.

Вайба не замечал внутреннего конфликта Лины, но она знала, что та пристально смотрит на них, поэтому она чувствовала, что Йель был прав, и хотела подойти к ним.

— Старшая сестра Лина, ты можешь пойти, если хочешь. Я очень люблю старшую сестру Лину.»

Вайба произнесла эти слова своими щенячьими глазами, что стало для Лины критическим ударом. Вайба намного превосшел ожидания Йеля.

Ситуация настолько превосходила ожидания Йеля, что прежде чем Йель успел это заметить, он почувствовал, как его лицо уткнулось во что-то мягкое; он знал это ощущение по объятиям Айвай, но тот, кто обнимал его, не был Айвай.

— Слишком мило!»

Услышав слова вайбы, Лина потеряла над собой контроль и тут же обняла его; ее скорость была достаточно высокой, чтобы никто не заметил ее движений, прежде чем Йель и Вайба крепко прижались лицами к груди Лины.

Йель никогда не ожидал, что Лина будет настолько слаба умом и перестанет так себя вести. Он только хотел, чтобы она страдала от своего внутреннего конфликта, а не заканчивалась в такой ситуации, когда он чувствовал, что Лина может попытаться убить его после этого.

— Лина! — Стой! Почему ты так крепко меня обнимаешь? Помни, кто я такой!»

Йель послал духовное послание Лине, чтобы попытаться заставить ее прийти в себя, потому что говорить его голосом было невозможно в такой ситуации, и силы, которые он должен был использовать, чтобы убежать от Лины, было слишком много, чтобы он мог причинить вред вайбе, и он не осмелится рискнуть причинить ей боль.

Сообщение Йеля было эффективным, когда Лина отпустила их, а ее лицо покраснело.

-А что я такого сделал?»

После крепких объятий Йеля она почувствовала сильнейшее смущение в своей жизни. Более того, она прижала лицо Йеля к своей груди, что было гораздо более неловко.

Йель тут же вернулся в свою обычную форму, опасаясь, что Лина снова захочет обнять его.

Лина и Йель не знали, что делать в этот момент, потому что оба чувствовали себя виноватыми за то, что произошло, но Айвай сильно смеялась, видя ситуацию, в то время как Вайба еще не понял, что произошло.

Глава 397

Йель был один, пока тренировался, чтобы привыкнуть к своей силе после прорыва.

Ситуация с Линой была слишком странной, поэтому он решил сбежать, сказав, что ему нужно тренироваться.

У Йеля не было особых трудностей, чтобы привыкнуть, так как он использовал силу намного превосходящую прежде, но он продолжал тренироваться, потому что не хотел возвращаться и встречаться с Линой.

Йель знал, что Лина не знала, что именно он подговорил вайбу поговорить с ней, поэтому Лина не винила Йеля, но от этого он чувствовал себя еще более виноватым. Конечно, Йель никогда не намеревался получить этот результат, поэтому он не был действительно виновен.

— Держу пари, что вы уже привыкли, так что приходите поговорить.»

Мысли Йеля застыли, когда он услышал слова Лины, отправившейся на его поиски.

«Я просто пристрастился к тренировкам...»

Йель сказал это тихим голосом, пока спускался на землю складского помещения.

-Я уже слышал это от твоих сестер, но нам нужно поговорить о том, что произошло.»

Лина серьезно собиралась говорить, и Йель не собирался уходить от этой темы, так как Лина была полна решимости говорить.

«Об этом...»

Йель не знал, что сказать. Строго говоря, он привык к таким объятиям со стороны Айвай, так что это не было чем-то слишком странным для него, но главная проблема заключалась в том, что Лина не была частью его семьи, как Айвай, а была просто знакомым.

-Мне очень жаль!»

Лина была первой, кто извинился, так как она чувствовала, что была единственной виноватой в том, что произошло.

-Это я должен извиняться. Несмотря на то, что я была еще в детском возрасте, а ты вдруг обнял меня, я закончила тем, что положила голову тебе на грудь.»

Йель никогда бы не сказал, что он говорил с Вайбой, чтобы усилить внутренний конфликт Лины, но он все еще чувствовал, что должен извиниться за это.

-Если бы мужчина воспользовался мной, чтобы дотронуться до моего тела, я бы точно убил его, но я был тем, кто обнял тебя, поэтому я не могу действительно винить тебя за это. Однако позволять простому знакомому мужчине касаться моей груди совсем нехорошо. Таким образом, скажем, что мы близкие друзья. Я чувствую, что потерять спокойствие и обнять близкого друга по ошибке более терпимо, чем сделать это со знакомым.»

Лина чувствовала, что изменение их отношений задним числом было лучшим решением проблемы. Хотя это все еще не было приличным поведением, по крайней мере, она чувствовала, что это была простительная ошибка.

Йель действительно не понимал логики слов Лины, так как не считал, что близкий друг противоположного пола должен делать это, особенно учитывая, насколько строгие древние семьи, такие как семья Лины, были с отношениями между мужчинами и женщинами.

«Не проблема. Тогда, мы были близкими друзьями с самого начала.»

Хотя он и не понимал причин, но если Лина чувствовала себя лучше, думая таким образом, то Йель не возражал следовать этой установке.

«Очень хорошо.»

Лина, казалось, была удовлетворена тем, что Йель так решительно воспринял эту перемену в их отношениях.

На самом деле, единственная причина, по которой Лина предположила это, была потому, что Йель был братом вайбы и Айвай, сыном друга отца Лины и мастером шурин Лины. Таким образом, несмотря на то, что они встречались лишь короткое время, они не были совершенно незнакомы, и было лучше улучшить их отношения, чем ухудшить их из-за этого несчастного случая.

— Лина, я собираюсь покинуть это измерение прямо сейчас. Может ты хочешь пойти со мной?»

Решив эту проблему с объятиями, Йель решил вернуться к более важным вопросам.

-Я обещал помочь тебе найти твоих друзей, поэтому я покину это место и помогу тебе.»

Лина ничего не поняла, а Йель спросил, хочет ли она, потому что было очевидно, что она сделает это, или не было никакого способа, которым она могла бы выполнить свое обещание.

-Мы можем сделать это немного позже. Я думаю, что открыл тайну того горного хребта, где мы сражались. Вероятно, это что-то оставленное там моим отцом, поэтому я чувствую, что мне нужно исследовать это должным образом.»

Йель не знал точно, что именно оставил там его отец, но, учитывая силу его отца, вполне возможно, что содержание также будет интересно для Лины.

— Неужели? Я заинтересован, но держу пари, что бы там ни было спрятано, это для вас, и я не должен пытаться вмешиваться.»

Что-то скрытое Богом происхождения было чрезвычайно соблазнительно для Лины, но она не хотела красть что-то принадлежащее Йелю.

-Разве мы не близкие друзья? Как я могу не пригласить вас на экскурсию вместе со мной?»

Йель все еще чувствовал себя немного виноватым за предыдущее дело, поэтому он подумал, что приглашение Лины в это место было правильной компенсацией.

«Что... это верно, мы близкие друзья. Поскольку ты так настойчиво приглашаешь меня, я согласен. Это место может быть опасным, и это нормально, помогая другу в проблемах.»

Лина не верила, что существует какая-то опасность для Йеля, так как именно этот мир был создан отцом Йеля, но она все равно сказала это, так как не хотела чувствовать себя так, чтобы

получить прибыль от Йеля.

Йель и Лина покинули склад сразу после этого разговора, а затем Айвай снова начала смеяться.

Она подглядывала за разговором этих двоих и чувствовала себя чрезвычайно забавно.

Выйдя из складского помещения, Йель повел Лину к тому месту, где он увидел белое здание после того, как горы сдуло ветром. Однако, поскольку горы в тот момент были нетронуты из-за эффекта абсолютной защиты, было нелегко найти здание, несмотря на знание его положения.

-Разве мы не должны снова улететь с гор?»

Лина чувствовала, что идти мимо такого количества туннелей было не очень практично, так как они могли просто обнаружить это место, уничтожив окружающую территорию.

-Я предпочитаю не причинять вреда этому миру, и я не уверен, что мы сможем открыть его без силы, сравнимой с нашей битвой, и я уверен, что ты этого не хочешь.»

Лина покачала головой, услышав слова Йеля, так как она не осмелилась бы быть рядом с такой разрушительной силой без чего-то вроде абсолютной защиты, чтобы свести на нет ущерб.

-Вы совершенно правы. Я был безрассуден.»

Чем дальше они шли, тем холоднее становилась погода. Это белое здание, казалось, было причиной экстремальной погоды в этом районе, поэтому они чувствовали, что это было хорошо, что погода стала более холодной.

Туннели были сложными, и даже зная направление белого здания было недостаточно, чтобы гарантировать, что они шли по правильному пути, так как не было линейного пути к белому зданию, но им не нужно было идти назад ни разу, пока они не нашли белое здание.

Это было похоже на то, как если бы белое здание звало их, направляя на правильный путь.

Холода в этом месте было достаточно, чтобы заморозить нормального Бога закона до смерти; единственным исключением были бы те, кто имел большую способность контролировать температуру своего тела.

Йель мог вынести это благодаря своему мощному телу, жизненной сущности, водному закону и тому факту, что он был вечным властелином. Конечно, Лине, которая была Богом водной эссенции, ни в малейшей степени не нужно было беспокоиться о погоде.

Ведь даже Йель заметил, что погода создавалась с использованием водной эссенции в ее самом холодном режиме.

«Найти это место было слишком скучно, просто идя по туннелям без какой-либо ловушки и даже ни разу не пропустив путь...»

Холодная погода была достаточно опасной ловушкой для большинства людей, и Йель был уверен, что если пойти неверным путем, то некоторые ловушки обязательно сработают.

-Ну, мы не искали приключений, а хотели узнать, какая тайна скрывается в этом белом здании.»

Перед Йелем была только белая стена, в то время как во всех других направлениях был только лед, покрывающий стены туннелей.

Йель уже знал, что никакой видимой двери в здании нет, поэтому решил, что она должна быть спрятана в каком-нибудь месте этой стены.

Однако, найти способ открыть эту дверь было легче сказать, чем сделать это, так как на белой стене не было никакой подсказки.

— Лина, если тебе все еще скучно, что, если ты попытаешься найти способ войти в это здание? Даже наша битва не смогла повредить его, поэтому он должен быть достаточно сложным для вас.»

Лина подошла к этому зданию и попыталась засудить водную сущность, чтобы исследовать его. Поскольку защита этого здания была сделана с водной эссенцией, она чувствовала, что, возможно, Кей, чтобы открыть его, будет связан с этим, но она не смогла сделать никаких открытий после двух часов.

-Я сдаюсь. Между мной и этим зданием нет никакой судьбы. Йель, тебе стоит попробовать. Так как твой отец оставил это, ты должен быть тем, кто откроет его.»

Лина была очень расстроена, но Йель только рассмеялся.

-Я знаю, что это, вероятно, так, но ты выглядел таким скучающим, что я хотел, чтобы ты сначала попробовал. Если моя идея верна, то это будет легко, и вы будете чувствовать себя еще более скучно.»

Лина бросила на Йеля убийственный взгляд, в то время как альтер приблизился к стене и коснулся ее.

Ничего не произошло, и Лина уже собиралась посмеяться над доверием Йеля, когда тот включил Небесное знание и божественные глаза, и в том месте, где Йель коснулся стены, открылась дверь.

— Полегче, Да?»

Глава 398

«Вы...»

Лина чувствовала себя глупо из-за того, что так старалась, а Йель делал это без всякого труда.

-Ты должен был сделать это с самого начала! Кажется, ты хотел посмотреть, как я буду вести себя как дурак!»

Лина начала бить Йеля кулаком. Эти удары были не в полную силу, и она использовала только свою физическую силу, поэтому они были совершенно неэффективны по отношению к Йелю.

-Я не возражаю, но если ты будешь так вести себя со всеми своими друзьями, то убьешь их.»

Физическое тело Йеля было сильнее, чем у Лины, и для него было невозможно страдать от такого рода нормальной атаки, которая даже не имела никакого убийственного намерения, но каждый из этих ударов мог легко убить обычного эксперта ранга мудреца.

Что же касается Повелителя закона и богов закона, то если бы они не получили достаточную прибавку в физической силе, то получить прямой удар без какой-либо защиты, как это делал в тот момент Йель, было бы смертным приговором.

«Если кто-то может это вынести, то этот человек не имеет права быть моим другом, и еще меньше моим близким другом. Слабаки не имеют права даже разговаривать со мной.»

Лина серьезно отнеслась к этому вопросу, когда произнесла его голосом столь же холодным, как и все вокруг.

Сущностный Бог был таков, как имя подразумевало Бога, и нормальные люди почитали их, не имея квалификации, чтобы встретиться с ними лично.

Таким образом, Лина была буквально богиней, и это было нормально для нее избегать отношений со слабаками. Только те, кто являются ее ровесниками или все еще считаются Детьми с потенциалом, имели право взаимодействовать с ней.

Те же самые правила применялись почти ко всем, кто был, по крайней мере, Богом закона, но хотя Бог закона все еще считался богом, для истинных сил Вселенной Бог закона вообще не был впечатляющим, и они даже не рассматривали кого-то с этой силой как взрослого.

— Держу пари, что у тебя не так уж много друзей с такими условиями.»

Хотя Йель и сказал это, он не мог не понимать причин Лины.

По сравнению с неограниченной продолжительностью жизни тех, кто становится по крайней мере мастерами закона, смертные имеют ограниченную продолжительность жизни, и с простым путешествием в другой мир вполне возможно, что многие смертные, которых вы встретили, умерли до возвращения.

В конце концов, хотя у тех, кто имел ранг мудреца, была достаточно долгая продолжительность жизни, и даже продолжительность жизни ранга гроссмейстера все еще можно было считать приемлемой, продолжительность жизни более слабых была просто слишком короткой для стандартов истинных экспертов.

Таким образом, было бы неразумно, чтобы кто-то с неограниченной продолжительностью жизни был близок к тем, у кого она ограничена, если только эти люди не обладали потенциалом стать мастерами закона и не вырвались из этих ограничений.

Реинкарнация Йеля была хорошим примером; она длилась более тридцати тысяч лет, что было вечностью для смертных, так что только те, кто имел ранг мудреца, имели шансы остаться в живых, но для тех, кто имел неограниченную продолжительность жизни, хотя это было долгое время, это не было так важно.

-Дело не в том, что у меня не может быть много друзей. Я просто привередлив, и я предпочитаю иметь несколько надежных друзей, а не много случайных.»

У Лины было много знакомых, но не так уж много людей, которых она могла бы считать своими друзьями. Главным образом потому, что личность, которую она обычно показывала снаружи, была слишком холодной, что делало ее труднодоступной для других.

— Ладно, не пытайся оправдываться. Давайте войдем в это здание. Мне любопытно узнать, что находится внутри.»

Йель почувствовал, что реакция Лины была слишком забавной, когда она забыла о своей холодной личностной оболочке. Обычно Лина не была такой беспечной, но поскольку Йель уже обнаружил ее, а они были близкими друзьями, она решила немного расслабиться.

Лина последовала за Йелем внутрь здания, но она последовала за ним сзади, так как не хотела случайно получить что-то, что было оставлено там для Йеля.

-Здесь ничего нет...»

Йель добрался до середины здания, но единственное, что было видно во все стороны, — это белые стены.

-Может быть, твой отец просто играл с тобой, оставив это белое здание здесь?»

Лина также чувствовала, что это было странно, что там ничего не было.

-Я вообще не играю.»

Йель и Лина обернулись и посмотрели на человека, появившегося перед только что закрытой дверью.

Этот человек был просто воплощением, но они оба очень хорошо знали, кто это воплощение.

— Отец мой!»

— Дядя!»

Йель и Лина закричали одновременно. Йель встретил тень своего отца на вневременной границе и также восстановил свою память, так что он узнал его без каких-либо проблем.

Лина познакомилась с ним раньше, когда он встречался с отцом Лины, и именно тогда он попросил Лину называть его так.

Инкарнация рассмеялся, услышав, как эти двое одновременно закричали от удивления.

— Рад снова видеть тебя, сын мой. Какое имя вы сейчас используете? Похоже, что ты наконец избавился от этого проклятия и вернул себе свое небесное знание.»

Отец Йеля прекрасно знал о проблеме с его душой.

— Зовите меня Йель. Мое истинное имя не должно быть использовано до определенного момента.»

Отец Йеля кивнул и посмотрел на Лину.

-Ты и есть маленькая Лина. Вы очень выросли, и сейчас вы настоящая красавица.»

Оба они встретились, когда Лина была еще ребенком, но для Бога происхождения, пока душа была той же самой, было невозможно, чтобы они не узнали кого-то только из-за изменений тела.

— Благодарю вас, дядя. Я знаю, что дядя сейчас в плену. А как дядя вообще с нами общается?»

Если бы было возможно послать воплощение из этого места, Лина верила, что отец Йеля сделал бы это с самого начала.

-Я действительно в плену, но эти ублюдки не могли свободно передвигаться по этой причине, поэтому мы поймали друг друга, несмотря на то, что я был заключен в тюрьму.»

Отец Йеля снова рассмеялся. Казалось, что пребывание в ловушке в течение многих лет не вызвало никаких изменений в его личности.

-Я оставил эту инкарнацию запечатанной здесь, когда создавал этот мир. Хотя я не могу отправить новое воплощение наружу, для них нет никакого способа узнать, что я оставил это запечатанным здесь, но взамен я не мог двигаться из этого места, иначе они бы обнаружили, поэтому мне нужно было ждать, когда мой сын придет сюда.»

Это воплощение было просто оставлено в качестве меры безопасности на случай, если что-то случится.

Дело было не в том, что отец Йеля был параноиком, но после того, как душа его сына была проклята, он решил принять все возможные меры предосторожности на случай, если с ним что-то случится.

— А, понятно. Отец, есть ли какой-нибудь способ помочь тебе?»

Йель знал, что ему все еще не удастся спасти отца напрямую, но он чувствовал, что должен быть в состоянии помочь косвенно.

-Я действительно хочу кое-что спросить у вас, но сначала, Йель, ответьте на один вопрос. Может ли Лина быть моей невесткой?»

Лицо Лины покраснело, и Йель почувствовал, что беда случится, если он не ответит быстро.

— Нет! Мы же не пара!»

Оба ответили одновременно одними и теми же словами, хотя Йель сказал это спокойным тоном, в то время как Лина была совершенно смущена тем, что отец Йеля думал, что у них были такие отношения.

— Неужели? Кажется, вы очень близки. Вам не нужно лгать; я не буду возражать против ваших отношений. Лина, ты уже сущностный Бог, и если Йель открыл дверь, это значит, что он тоже сущностный Бог, хотя по какой-то причине я не могу почувствовать его истинный уровень.»

Отец Йеля считал, что, поскольку оба они соответствуют условиям для вступления в брак, они не должны скрывать это от него, как это делают большинство детей, когда влюбляются, не соблюдая требований.

Однако правда заключалась в том, что скрывать было нечего, поскольку они не были парой, а Йель даже не был сущностным Богом, но поскольку он слился с двумя сущностями, дверь узнала его, как будто он был им.

Из-за того, что Йель был вечным сувереном, никто не мог обнаружить его истинный уровень, если Йель не хотел.

-Мы всего лишь близкие друзья!»

Лина поспешила ответить, потому что хотела избежать недоразумений и впервые обрадовалась, что отец Йеля не может свободно передвигаться, или же поспорила, что он примчится к ее отцу и устроит свадьбу, не задавая больше никаких вопросов.

— Как сказала Лина, мы всего лишь близкие друзья. Достаточно близко, чтобы она вдруг обняла меня и прижала мое лицо к своей груди.»

Йель не мог устоять перед искушением немного подразнить Лину, так как ее реакция была слишком смешной.

-Это было просто потому, что вы двое были слишком милы, и я не могла устоять. — Подожди! Дядя, забудь, что я сказал, это слишком легко понять неправильно!»

Йель и его отец оба смеялись над реакцией Лины.

— Лина, твои реакции по-прежнему милы, как всегда. Ну, давайте отложим эту тему в сторону. Нам нужно разобраться с некоторыми серьезными вопросами. В конце концов, я хочу присутствовать на свадьбе моего сына.»

Лина была всего лишь ребенком, когда отец Йеля встретил ее, и ей еще предстояло создать эту холодную личность в качестве прикрытия, поэтому ее запомнили как милую девочку.

-Я не выйду за него замуж!»

Отец Йеля снова рассмеялся.

-Я сказала «брак», но не уточнила, с кем именно.»

Лина почувствовала себя еще более неловко, заметив, что попала в ловушку, расставленную отцом и сыном, чтобы подразнить ее.

Глава 399

-Вы двое, мы ведь говорили о чем-то серьезном, верно? Почему тебе нужно использовать эту ситуацию, чтобы дразнить меня?»

Услышав жалобу Лины, Йель и его отец рассмеялись.

— Извини, но дразнить тебя так же весело, как и тогда, когда ты была маленькой, и мне было очень скучно в ловушке, поэтому я не смогла удержаться, чтобы немного не подшутить над тобой.»

По его тону Лина поняла, что отец Йеля несколько не сожалеет.

-Я должен согласиться с моим отцом. Ваши реакции слишком забавны. Если бы вы всегда показывали эту свою сторону вместо того, чтобы скрывать ее с этой холодной личностью, я уверен, что у вас было бы много друзей к настоящему времени.»

Йель с самого начала не смел связываться с Линой, потому что они были в основном знакомыми, но поскольку Лина настаивала, что они близкие друзья, Йель чувствовал, что это нормально, если она так себя ведет.

-Все как раз наоборот! Никто не относился ко мне серьезно из-за этого, поэтому мне нужно было казаться холодным, чтобы получить уважение других!»

Ее личность вызвала много проблем для нее, когда она была маленькой из-за того, что никто не принимал ее всерьез, и многие люди пытались получить от нее какую-то прибыль.

Когда она жила со своим отцом, никто не осмеливался связываться с ней, и большинство людей, таких как отец Йеля, немного дразнили ее, но она не чувствовала себя странно, что сверстники ее отца относились к ней как к ребенку. Проблема возникла, когда она покинула свой дом, чтобы начать обучение, когда ей было десять лет, потому что она много страдала из-за своей личности.

Она была почти вынуждена выйти замуж за принца мира, в котором училась, но отец Лины ни за что не потерпел бы этого, так что после того, как королевская семья похитила Лину, этот мир исчез навсегда.

Лина была милой и хорошенькой с самого начала, а после взросления стала красивой, поэтому она привлекала много внимания со стороны мужчин в любом месте.

Этот мир был не единственным, который исчез, так как она перестала привлекать неприятности в любом месте.

Это было незадолго до разрушения третьего мира, когда она оказалась на вневременной границе, и вскоре после возвращения она перестала создавать этот ледяной покров в своем сердце.

Это не означало, что мужчины перестали подходить к ней после этого, но они были более осторожны, когда действовали, и те, кто пытался воспользоваться ею, были убиты без пощады.

У многих женщин-практиков была та же проблема, что и у Лины, но не у всех была поддержка, чтобы остановить тех, кто хотел получить прибыль от них, и красота без поддержки не власти была обречена на катастрофу.

Те, у кого не было покровителя, обычно искали мастера, который был достаточно силен, чтобы защитить их только с именем, но в то же время им нужно было быть осторожными, чтобы человек, который будет защищать их, не стал самым опасным человеком, поэтому в основном они искали других женщин, чтобы быть их мастерами.

Конечно, были исключения, такие как Лийе, который был довольно популярен среди женщин-учеников, потому что он никогда не пытался наложить руку на любого из них, в то время как его присутствие действовало как убежище без проблем, несмотря на то, что он был только Богом закона.

Кроме того, он был также удивительным учителем, и большинство его учеников любили его до такой степени, что они сожалели, что Лийе не хотел использовать их в своих интересах.

Лине не нужно было утруждать себя поисками учителя, так как ее отец был лучшим убежищем для нее, но она не хотела продолжать приносить проблемы своему отцу и хотела показать, что она была в состоянии защитить себя без проблем.

Когда родилась сестра Лины, именно Лина сама стала ее защитницей, поскольку в тот момент она была Богом закона, и ее поступки повлияли бы на нее меньше, чем поступки ее отца.

Сестра Лины также привлекала много внимания, но судьбы тех, кто связывался с сестрой Лины, были довольно плохими, поскольку никто не выжил.

Наследственный ученик Лии был единственным мужчиной, которому Лина позволяла находиться рядом со своей сестрой. За их отношения стояла долгая история, но Лина признавала их родство и относилась к наследственному ученику Лии как к собственному

младшему брату.

Если бы не помощь Лины, последовательница Лии была бы убита теми, кто хотел ухаживать за сестрой Лины.

Встречаться с красавицей было трудно в мире смертных, так как красавиц было мало, но даже среди бессмертных, хотя практически все женщины-эксперты были красивыми женщинами, все еще были проблемы.

В то же время все мужчины-эксперты были практически красивыми мужчинами, и порочные женщины жаждали их, не заботясь о том, сколько их мужчины получают.

Среди тех, кто был бессмертным, всегда находились жадные могущественные люди, которые решили действовать по своим низменным желаниям и хотели монополизировать все и вся, что им нравилось.

-Ты решил это, основываясь на своем опыте пребывания на вневременной границе, но хорошо ли ты их запомнил?»

Йель говорил с тенью Лины, так что он немного знал о том, что случилось с ней в тот момент.

-Просто расплывчатые воспоминания, разве не всегда так бывает на границе вечности?»

Йель знал, что слова Лины не были ложными с нормальной точки зрения, но некоторые могущественные эксперты могли иметь более ясные воспоминания, и вечный властитель вроде Йеля имел их все.

— Бывают и исключения. Я говорил с твоей тенью, но также и с тенью человека, который помог тебе решить, что делать со своей жизнью, когда ты пожалел о своем недостатке силы, и кажется, что ты не совсем понял смысл ее слов.»

Лина была потрясена, когда услышала, что Йель говорит об этом, потому что, хотя он и упоминал ранее, что они встретились в безвременной границе, он не упоминал тему их разговора.

-Чего же я не понял? Мой метод работал правильно до сих пор.»

Лина снова похолодела, произнеся эти слова.

«Эта ваша холодная личность не плоха, но это не значит, что вы должны отбросить свою другую личность. Моя мать сказала тебе, что тебе нужно создать твердую личность, чтобы другие не увидели в тебе легкую мишень. Вы правы в этом, но она хотела, чтобы вы нашли

баланс между тем и другим, зная, когда действовать холодно, а когда быть самим собой. Это и есть твоя неудача.»

Тень матери Йеля всегда проверяла все, что связано с Йелем, и знала, что Лина спасла вайбу и Айвай, поэтому одна из вещей, которую она сказала Йелю, была о проблеме Лины, когда она отправилась к вневременной границе.

— Подожди! Я не помню, как выглядела эта женщина, но ты сказал, что она твоя мать? Значит, она-жена дяди?»

Лина снова потеряла самообладание, когда услышала, что женщина, которая спасла ее, когда она была молодой и неопытной, была матерью Йеля.

Лина с самого начала думала, что между ней и женщиной, которую она встретила на границе времен, нет никаких отношений. Однако, узнав, что она была матерью Йеля, так как она уже встречалась с отцом Йеля ранее, она подумала, что, вероятно, судьба закончила соединять ее с матерью Йеля во вневременной границе. В конце концов, разговор с отцом Йеля был бы для нее бесполезен.

— Йель, ты действительно встретил там свою мать? Более того, кажется, что вы можете четко вспомнить о ней, но учитывая ее уровень, это должно быть невозможно.»

Отец Йеля обнаружил, что вокруг его сына было много тайн, так как это было ненормально, что Йель мог скрыть свой уровень от Бога происхождения или что он мог ясно вспомнить все из вневременной границы, включая свою собственную мать, которая была на еще более высоком уровне.

— Дядя, заткнись! Сначала Йель должен ответить на мой вопрос. Она тебе еще что-то сказала? Я рассказал ей много своих секретов, потому что она чувствовала себя матерью, которую я никогда не встречал...»

Мать сестры Лины была второй женой ее отца, и они встретились только после того, как Лина уже выросла, поэтому Лина никогда не обращалась с ней как с матерью.

Мать Лины погибла в бою, когда та была еще совсем маленькой. Та же битва, в которой душа Йеля была проклята, когда он все еще был в материнской утробе, и та же битва, когда мать Йеля превзошла уровень Бога происхождения и обратила битву вспять.

Мать Йеля чувствовала себя виноватой за то, что не смогла пробиться раньше, потому что она могла бы спасти мать Лины, и это было истинной причиной того, что она помогла Лине в безвременной границе и рассказала Йелю об их разговоре, чтобы Йель мог помочь ей.

На самом деле, она хотела бы извиниться лично перед Линой, но учитывая ее уровень, она не

могла общаться с ней в реальном мире. Те же самые причины, по которым она не могла быть рядом с Йелем ни в одной из его жизней.

-Не волнуйтесь. Она сказала мне это только о тебе.»

Услышав эти слова, Лина с облегчением вздохнула.

— Йель, Лина уже задала свой вопрос. А теперь скажи мне, какую тайну ты скрываешь?»

Отец Йеля ничего не имел против того, чтобы заставить сына открыть ему свои секреты. Он уважал личную жизнь Йеля, но знал, что ситуация с его сыном всегда была особенной из-за проклятия, которое, как он чувствовал, исчезло, поэтому он хотел знать, что случилось с Йелем.

— Хорошо, я буду говорить. Я превратился в одного из правителей вневременной границы, вневременного Властелина.»

Глава 400

-Да ты что!?»

Отец Йеля и Лина заговорили одновременно, так как не могли поверить в то, что только что услышали.

Оба они обладали частицей наследия Создателя Вселенной, поэтому они встретились с ним на вневременной границе и знали, что он был вневременным властелином, но они не знали, что были и другие вневременные Властелины.

-В первый раз ты все прекрасно расслышал... Я сказал, что я вечный Властелин.»

Отец Йеля и Лина все еще не могли поверить его словам, потому что это было слишком невероятно.

-Ты ведь не шутишь, правда?»

Лина совершенно забыла о том, как Йель и его отец насмехались над ней несколько минут назад, потому что это откровение было слишком большим, и Йель сказал это, как будто это не было чем-то важным.

-Я говорю серьезно. Если бы я хотел пошутить, то придумал бы что-нибудь более простое.»

Йель знал, что они усомнятся в правдивости его слов, но это была правда.

-Я думаю, что у меня есть способ это подтвердить. Лина, попробуй использовать водную эссенцию, из-за твоей ауры, я думаю, что это то, что ты используешь больше всего.»

Лина не понимала намерений отца Йеля, но повиновалась.

— Э, я не могу им воспользоваться!»

Лина была потрясена, когда заметила, что совершенно не может использовать водную эссенцию, несмотря на то, что она слилась с ее душой.

«Это здание создано для подавления всех сущностей, поэтому здесь их использовать нельзя. Это было довольно дорого построить.»

Отец Йеля, казалось, очень гордился этим белым зданием, но тюрьма, в которой он был заключен, имела еще больше ограничений.

— Отец, перестань хвастаться.»

Йель произнес эти слова бесстрастно, так как чувствовал, что нет никаких причин слушать, как его отец хвастается богатством, особенно после того, как Йель был беден после его перевоплощения.

В его молодые годы, если бы не поддержка Энджи, у него вообще не было бы никаких ресурсов, поэтому он не чувствовал себя хорошо, когда его настоящий отец хвастался тем, как дорого он создавал это здание.

Лина тайне радовалась реакции Йеля, потому что устала от несерьезности его отца, особенно потому, что она была главной мишенью для шуток, поэтому то, что Йель заставил своего отца замолчать, делало ее счастливой.

«Хорошо. Если вы так бесчувственны, вы причините вред своему старому отцу. Несмотря на мой внешний вид, я довольно стар, вы знаете?»

Отец Йеля вовсе не выглядел старым, но для людей его уровня это было обычным делом.

Видя, что Йель и Лина никак не отреагировали на его слова и просто смотрели на него с холодными лицами, он вздохнул.

-Вы такая холодная пара... Может быть, мне нужно создать ледяной мир для вашего брака.»

Лина подскочила, чтобы ударить отца Йеля, так как она не могла больше терпеть его шутки ни секунды, но не будучи в состоянии использовать сущности, ее власть была сильно ограничена, и отцу Йеля было легко избегать ее, несмотря на то, что он был просто воплощением.

Однако когда отец Йеля собрался уходить, он обнаружил, что вообще не может двигаться, и Лина ударила его кулаком в лицо.

— Какая буйная невестка. Хорошо, я шучу, не бейте снова. Я просто воплощение типа сообщения, я не могу сражаться должным образом, и если вы продолжите, я закончу исчезать после десяти тысяч ударов или около того.»

Лина собиралась ударить еще раз, но остановилась, услышав эти слова.

Инкарнация, оставленная отцом Йеля, была самым слабым типом и существовала, чтобы отправлять сообщения, поэтому боевые возможности этого типа инкарнации не были высокими вообще по сравнению с реальным телом.

Тем не менее, такого рода воплощение было самым простым в использовании и легко скрывалось от других, так что это был тот, который выбрал отец Йеля.

— В любом случае, похоже, что мой сын говорит правду, так как он смог заморозить меня на мгновение, когда вы напали на меня.»

Услышав эти слова, Лина посмотрела на Йеля и действительно ощутила в его теле сущность времени.

-А почему ты им пользуешься? Подождите, он сказал, что вы говорили правду после того, как вы ее использовали, так это польза от того, чтобы быть вневременным сувереном?»

Йель и его отец одновременно кивнули головами. Йельский университет мог бы использовать Суть времени без проблем, но любой другой закон или сущность вообще не работали бы в этом белом здании.

«Я слышал это от своей жены, но похоже, что сущность времени была создана из понимания времени, которое создатель Вселенной получил в вневременной границе, поэтому я думал, что контроль над временем вневременного Суверена, не сможет быть заблокирован чем-то вроде этого здания.»

Это было именно так, как сказал отец Йеля, так как вневременная граница была создана задолго до существования их вселенной, и вневременной Суверен был кем-то, кто был на более высоком уровне, чем сущность времени. Таким образом, это было в принципе невозможно для кого-то, кто препятствовал вневременному суверену использовать сущность времени, пока Вселенная была связана с вневременной границей.

-А разве это не жульничество?»

Лина посмотрела на Йеля с завистью, так как с такой способностью можно было бы вырваться из ловушек, созданных таким же образом, как и это белое здание. Излишне говорить, что для Бога сущности самыми опасными были ловушки, которые мешали использовать сущности.

«Это работает только с сущностью времени, и трудно стать вневременным сувереном, поэтому нормально, что я получил некоторые преимущества.»

Хотя возможность использовать сущность времени даже тогда, когда она была запрещена, действительно была обманом, он получил этот обман через много усилий. В конце концов, его изначальное » я » ждало целую вечность, прежде чем этот план увенчался успехом.

«Более важный. Отец, я уверен, что ты не догадался, что я могу использовать его здесь только потому, что ты слышал это о происхождении сущности времени, верно? Вы были уверены, что настоящий вневременной государь может использовать здесь Суть времени, несмотря на то, что вы сказали.»

Отец Йеля неловко рассмеялся, услышав, что слова его сына были точны.

-Вот именно. Я полагаю, видя силу твоего тела, что ты встретился со своим дедом, Богом битвы. Он был тем, кто создал некоторые сущности, и он мог свободно использовать их даже в пространствах, которые блокировали все сущности, поэтому я был уверен, что правитель места, которое служило для создания сущности времени, сможет сделать то же самое.»

Из-за того же самого правила Йель предположил, что создатель вселенной мог свободно использовать любую из сущностей, которые он создал даже в ограниченных пространствах, но он также чувствовал, что, вероятно, для кого-то на этом уровне использование сущностей вообще не было полезно.

-На самом деле, это связано с тем, что я хочу, чтобы вы двое сделали. Тебе нужно найти Бога битвы и открыть ему мое положение. Я уверен, что вы знаете мое положение после резонанса, который мы имели много лет назад.»

Йель и Лина чувствовали, что причина в том, что Бог битвы мог свободно использовать свои сущности даже в том месте, где был пойман в ловушку отец Йеля, но они не чувствовали, что только с сущностями спасение может сработать.

— Вы двое ничего не понимаете. Место, где я нахожусь, не просто ограничивает сущности; оно также ограничивает Ци мира и Ци истинного происхождения, поэтому даже если вы пошлете Бога происхождения, будет трудно спасти меня.»

Йель никогда не слышал о мировой Ци, но предположил, что это было что-то связанное с

мировыми Богами, что касается истинного происхождения Ци, казалось, это была улучшенная версия происхождения Ци, которая, вероятно, была связана с богами происхождения.

«Хуже всего то, что те, кто держал меня в плену, могут частично отключить ограничения для своих людей, поэтому, даже если мы не будем считать тех, кто занят поддержанием тюрьмы, они все равно опасные противники.»

Тюрьма не была похожа на белое здание, так как она нуждалась в людях, чтобы поддерживать ее постоянно активированной, но в то же время, что позволяло им чередовать ее, чтобы дать некоторое преимущество своим членам.

-Мой тесть, мировой Бог, обучен уникальному пути, поэтому у него нет ни одного из этих типов энергии. Таким образом, он сможет использовать свою полную силу даже в тюрьме, в которой я оказался в ловушке.»

Просто сущности, подобной сущности времени Йеля, или даже всех боевых сущностей от Бога битвы вместе было бы недостаточно, чтобы спасти отца Йеля, но Бог битвы с его полной силой был на другом уровне.

Другой вариант был бы искать мать Йеля, потому что она была на таком уровне, что не было никакого способа, созданного Богом происхождения, который мог бы остановить ее, но Йель и его отец знали, что это невозможно в тот момент, поэтому они даже не упоминали об этом.

— Я все понимаю. Я постараюсь найти его, так как всегда хотел встретиться с дедушкой лично, и я уже планировал сделать это когда-нибудь, но я не знаю, сколько времени это может занять.»

Вселенная была огромна, и Йель совершенно не представлял себе, где находится Бог битвы, так что его будет трудно найти. Более того, сначала ему нужно было собрать всех своих друзей на западном континенте.

-Я пробыл здесь уже много времени и не против подождать еще немного, так что не торопитесь. Однако я хочу, чтобы ты подождала, пока я освобожусь, прежде чем выходить замуж за кого-нибудь. Иначе твоя мать убьет меня, когда вернется.»